

Глава 22. Город Цзиньлин (4). Как найти противоядие?

—

Вэньтай покрылся холодным потом.

Он знал, что Сяо Фу силён в боевых искусствах, но не ожидал, что тот одним движением одолеет командира императорской стражи, одного из лучших мастеров во всей великой династии Е!

Если бы он действительно захотел восстать, его голова уже давно слетела бы с плеч!

В этот момент Вэньтай перестал ему не доверять. Если бы Сяо Фу хотел убить его, разве это было бы сложно? Зачем ему использовать яд?

Но он всё равно был большой проблемой!

Командир Хуан ещё не успел ничего сказать, как снизу раздался обеспокоенный голос императрицы-матери Сяо: «Сяо Фу!»

Сяо Фу даже не взглянул на свою старшую сестру.

Императрица-мать Сяо громко сказала: «Командир императорской стражи! Маркиз Динбэй хочет покинуть дворец, так отпустите его! Не препятствуйте ему!»

Вэньтай: «Матушка!»

«Император! Отпусти его!»

«Но... Сяо Фу явно хочет...»

Императрица-мать Сяо повернулась к нему: «Отпусти его. Моё слово теперь для тебя ничего не значит?»

«...»

Вэньтай немного поспорил с ней, но, не найдя другого выхода, махнул рукой: «Отступите все. Пусть маркиз Динбэй покинет дворец».

В конце концов, он всего лишь покидал дворец, а не покушался на него.

Императрица-мать Сяо: «Твой дядя специально нашёл для тебя божественного целителя, чтобы избавиться от яда, а ты всё равно его подозреваешь, это неправильно!»

«Это потому что он не ставит меня ни во что! Разве императорский дворец — это место, где можно просто так летать по крышам!»

Он действительно ни во что его не ставил.

Его заслуги превосходили его господина. То, что он выхватил меч у императорского стражника, было явным пренебрежением к императорской власти.

Императрица-мать Сяо: «Ты забыл, кто помог тебе захватить этот мир?»

Услышав это, Вэньтай пришёл в ярость: «Тогда бывший император хотел упразднить княжества! Резиденция князя Юньнана была первой под ударом. Люди из семьи Янь помогли мне в борьбе за трон лишь из своих корыстных интересов!»

«Даже если у них были свои интересы, он всё равно герой!»

Два человека с высочайшим статусом громко ссорились в Зале Фэнтянь, но Сяо Фу это не волновало. Он полетел в направлении сигнальной стрелы и, прибыв на место, увидел, что торговцы были побиты молодым наследником. Они лежали на земле и угрожали: «Ты знаешь, кто наш хозяин?! Назови своё имя, и мы тебя не пощадим!»

«Ну давай», — Янь Суй, присев на корточки, играл с коротким ножом. Его тон был легкомысленным: «Меня зовут Янь Суй. Пусть ваш хозяин придёт, я его жду! Средь бела дня похищать учёного, я не мог на это спокойно смотреть!»

Янь Суй только что прибыл в столицу, и его имя было незнакомо.

«Кто это? Никогда не слышал. Что ты из себя строишь? Мой хозяин скоро посадит тебя в тюрьму Министерства наказаний!»

«О, так он посадит меня в тюрьму Министерства наказаний?» — Янь Суй, который просто вмешался, чтобы помочь, теперь был по-настоящему зол. «Хорошо, приходите в резиденцию князя Юньнана и арестуйте меня. Мне интересно, кто осмелится!»

«Резиденция князя Юньнана...»

«Ты, ты носишь фамилию Янь?!»

Эти люди просто выполняли приказ похитить бедного цзюйжэня, а теперь поняли, что затеяли слишком большую ссору, которую даже их хозяин не сможет уладить. Они тут же встали на колени и извинились: «Молодой господин, это мы были слепы. Пожалуйста, проявите милость и отпустите нас!»

«Зачем вы похитили этого учёного?» — Янь Суй встал и раздвинул разорванную занавеску кареты, чтобы взглянуть.

Это был тот самый учёный в такой же дорогой соболиной шубе. Он был без сознания, его щёки были нездорово красными, а уголки глаз — тёмно-красными, как будто он плакал кровью.

Вчера вечером он был в порядке, просто спрашивал дорогу. Как он мог оказаться в таком состоянии сегодня?

Янь Суй протянул руку и поднял рукав шубы. Там был герб семьи Янь.

«Тц, так на нём и правда такая же шуба, как у меня».

«Почему на тебе шуба Сяо Фу? Мой кузен не из тех, кто раздаривает свою одежду кому попало... Кто ты для него?»

Неважно, кто он, Янь Суй решил вмешаться.

Торговцы тут же стали клеветать: «Этот учёный украл вещи у нашего хозяина! Мы не хотим ему навредить, но посмотрите, молодой господин, на нём такая же шуба, как у вас. Разве это возможно? Конечно, он украл её!»

Янь Суй холодно усмехнулся: «О? Так ваш хозяин — маркиз Динбэй?»

«Дин...»

Почему опять упомянули маркиза Динбэя?

Торговцы не осмеливались сказать, что их нанял управляющий из семьи Ло. Они подумали, что маркиз Динбэй далеко, на границе, и поэтому кивнули: «Да-да, это маркиз Динбэй!»

«Кто сказал, что он мой человек?» — издали раздался голос Сяо Фу, который приземлился на землю. Увидев Янь Суй, он почувствовал облегчение: «Янь Суй, это ты запустил сигнальную стрелу».

«Нет-нет, это не я», — наследник Янь указал на карету, выглядя заинтересованным сплетнями: «Брат, это он. Ты его знаешь, да?»

Затем он увидел, как его обычно улыбчивый кузен вдруг изменился в лице. Он быстро подошёл к карете и с силой откинул занавеску, разорвав её в клочья.

Увидев Линь Цзыкуя без сознания, Сяо Фу на мгновение потерял дар речи, не понимая, как такое могло произойти.

Линь Цзыкуй, почему он один в Цзиньлине?

И почему он в таком состоянии?

Сяо Фу медленно протянул руку и осторожно коснулся кожи у его глаза. Должно быть, было очень больно, потому что тот вздрогнул и нахмурился.

«Цзыкуй?» — эти слова были едва слышны, но в них слышалась глубокая тревога.

Затем Янь Суй увидел, как Сяо Фу медленно повернулся. В своём чёрном плаще он выглядел как божество смерти. Его голос был холодным, как лёд: «Убейте их всех, оставьте одного в живых. Отвезите его на допрос и пытайте».

Янь Суй кивнул: «Маркиз, кого оставить в живых?»

После этого допрашивать уже не пришлось. Торговцы из переулка Чуньшу бросились вперёд: «Я скажу! Я скажу! Нас нанял управляющий из семьи Ло! Он приказал нам отвезти Линь Цзыкуя в переулок Чуньшу, дать ему яд, чтобы он онемел, а потом убить! Маркиз! Молодой господин! Это мы были слепы! Если бы мы знали, что он ваш человек, даже за сто жизней мы бы не посмели его тронуть!»

Янь Суй: «Какая семья Ло? Как они посмели!»

«Заместитель министра Министерства наказаний... семья Ло».

Янь Суй: «Неудивительно, что они хотели посадить меня в тюрьму Министерства наказаний, ха-ха. Какой-то чиновник третьего ранга осмелился нанять вас для похищения человека прямо на улице?»

Сяо Фу сказал: «Кто из вас сделал это с его глазами?»

«А? Что? Нет! Маркиз, мы даже не касались его глаз. Мы просто использовали любовное зелье,

чтобы усыпить его... Он правда в порядке! Что с его глазами, мы не знаем! Он только что вышел из резиденции чиновника Сяо из Министерства доходов! Мы его не трогали! Мы только забрали его вещи! Всего восемь лянов серебра, господин!»

«Пощадите, господин! Вы так благородны...»

«Хм», — лицо Сяо Фу было ледяным. Он повернул запястье, и Янь Суй даже не успел заметить его движений, как клинок Сючунь сверкнул, и со звоном семь окровавленных голов упали на землю. Глаза всех убитых были широко открыты, полные ужаса.

«...»

Янь Суй отступил на полшага.

«Янь Суй, возьми мой жетон, иди во дворец и скажи императрице-матери, чтобы она прислала третьего господина Се. Скажи, что герцог Чанго чувствует себя плохо», — Сяо Фу бросил ему жетон. Он снял свой плащ и накрыл им Линь Цзыкуя.

«Эти головы бросьте к дверям резиденции Ло», — холодно сказал Сяо Фу.

Затем Янь Суй увидел, как маркиз Сяо одной рукой поднял человека, завёрнутого в плащ, и сел на коня.

Резиденция герцога Чанго находилась в двух улицах от этого места.

«Дворцовый лекарь!» — Сяо Фу быстро вернулся в резиденцию, спрыгнул с коня, держа Линь Цзыкуя, и закричал: «Немедленно зовите дворцового лекаря!»

Он осторожно положил Линь Цзыкуя на свою кровать. Чёрный плащ раскрылся, и было видно, что тот скрючился от боли. То ли от боли, то ли от зуда, то ли от действия любовного зелья, но его лицо было неестественно красным, а кожа — горячей.

Сяо Фу коснулся его щеки и почувствовал, как его собственная рука слегка дрожит.

Сердце разрывалось на части.

Дворцовый лекарь, запыхавшись, прибежал: «Маркиз! Маркиз! Я здесь!»

Этот лекарь был бывшим императорским врачом с превосходными навыками.

«Быстрее, осмотри его глаза!» — Сяо Фу отошёл в сторону, чтобы дать место лекарю, но тут Линь Цзыкуй схватил его за рукав и не отпускал.

Он протянул руку, чтобы ухватить его, и почувствовал, что тот что-то сжимает в руке.

Сяо Фу медленно разжал его пальцы. В руке было несколько осколков стекла от очков. Он так крепко их сжимал, что ладонь была поцарапана и вся в ранах.

Его сердце дрогнуло.

Лекарь тоже увидел это и поспешно убрал руку маркиза: «Ой-ой, как так вышло...»

Лекарь отложил осколки, обработал рану Линь Цзыкуя и перевязал её: «Этот молодой господин, почему он такой горячий! Это... это из-за любовного зелья?»

Сяо Фу ничего не ответил, но его брови нахмурились ещё сильнее. Он увидел, что рана перевязана, и осторожно взял Линь Цзыкуя за пальцы. Тот бессознательно пошевелил ими и сжал его руку, а изо рта у него вылетел неясный бред.

Слова были неразборчивы, но он услышал: «Госпожа Чжаолин...»

Сяо Фу никогда не чувствовал такой боли. Неконтролируемое желание убивать нарастало в его груди: «Быстрее, осмотри его глаза! Как избавиться от этого проклятого зелья?!»

Лекарь, осматривая глаза Линь Цзыкуя, покачал головой: «Внешние повреждения глаз очень серьёзны. Я сначала дам ему наружное лекарство, чтобы облегчить боль и залечить раны... Я сделаю всё, что смогу! Что касается этого зелья... я», — лекарь почесал лицо, — «я не могу это вылечить. Может, позвать служанку или слугу, чтобы они ему помогли?»

Сяо Фу не ответил, но поторопил лекаря: «Сначала вылечи его глаза, быстрее приготовь лекарство! Не медли!»

Он подгонял лекаря, как будто тот был на смертном одре. Он смотрел, как лекарь закапывал толчёное лекарство в глаза Линь Цзыкуя, промывал их, а затем накрывал их двумя слоями белой ткани.

Сердце Сяо Фу горело: «Это поможет?»

Лекарь ответил: «Так ему будет не так больно».

Линь Цзыкуй проснулся от боли, резко вздрогнул и хриплым, растерянным голосом позвал: «Вторая госпожа».

Сяо Фу тут же схватил его за здоровую руку: «Линь-лан, я здесь, не бойся».

Лекарь, собиравший свою сумку, был поражён, глядя на маркиза Сяо.

Сяо Фу махнул рукой, даже не подняв глаз: «Чего ты смотришь? Уходи сейчас же».

Лекарь поспешно схватил сумку и убежал. У дверей он обернулся и сказал: «Маркиз! Просто помогите ему, этому молодому господину сейчас нельзя ничего делать!»

Сяо Фу: «Уходи. И никому ни слова».

Когда дверь закрылась, в комнате стало темно.

—

Примечание автора:

Сяо Фу: Я сделаю это сам.

—

<http://bllate.org/book/14420/1274667>